Автор: Роман Евстифеев
08.02.2013 21:51 - Обновлено 09.02.2013 21:25

Интересная статья сегодняшнего лауреата А.Усачева:
Третий Рим или Третий Киев? (Московское царство XVI в. в восприятии современников) .

На мой взгляд, там есть важные сюжеты и мотивы.
Отметим три (хотя их больше в этом интересном тексте).

Первый, о контексте, в котором Филофей употребляет фразу "Москва - третий Рим":
"Полностью ход мысли Филофея следующий. Первые два Рима подвергнуты наказанию за их измену православию. Теперь их место заняла Москва. Если же и Москва впадет в грехи, ей не последует четвертый Рим просто напросто потому, что нигде в мире нет больше ни одного православного государства. Это означало бы конец света… Мысль о Москве – Третьем Риме, таким образом, действительно находится в сочинении Филофея, однако ее можно интерпретировать не в смысле претензии на мировое руководство, но лишь в смысле осознания страшной ответственности за дальнейшее существование мира».

Второе - это периферийность теории «Москва – Третий Рим» для русских мыслителей эпохи Средневековья.
Популярность эта идея приобретает только в XIX–XX вв. Причем не только в среде историков, но в не меньшей степени в среде публицистов, философов и историософов. Популярности построений Филофея в последние десятилетия XIX – начале XX в. значительно способствовала внешнеполитическая ситуация этой поры.

Третье - это идея "Третьего Киева" и пространственно-духовной траектории "Киев-Владимир-Москва", которая подчеркивалась книжниками 16 века. При этом, по определенным причинам звено в виде Андрея Боголюбского почти полностью выпадало из этой цепочки. Правда, князя нельзя было выбросить из истории с иконой Владимирской богоматери, но там он вовсе и не является главным персонажем.
Как пишет Усачев, *"икона двигалась по маршруту «Киев – Владимир – Москва». Этому пространственному образу в историографии XVI-го и последующих столетий было суждено стать центральной осью русской истории эпохи Средневековья"*
.
Однако, оказалось, что в этой центральной оси были взаимно связаны очень разные элементы.

В целом, статья Усачева подтверждает идею о том, что имперский дискурс "Третий Рим" какое-то время конкурировал с дискурсом "Второй (третий) Киев" или "Третий Иерусалим". По мнению Усачева эту конкуренцию можно интерпретировать как вполне исторический выбор между «универсальной» империей и «национальной» монархией.

В результате этой конкуренции, видимо, получилось нечто среднее, но вовсе не кентавр, и не гибрид, а, скорее, оборотень.
Государство-оборотень, в основе которого базовый принцип двуликости, то есть двух личин, являющих себя попеременно, превращающихся и переходящих друг в друга и обратно, принуждающих своих подданных/граждан к привычному спасительному двоемыслию.

Р.Евстифеев